УДК 811.161.1' 36+81'367.623 ББК 81.2 Рус-2

Т.Б. Астен, А.В. Резниченко

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ АТРИБУТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

В статье освещаются исторические предпосылки появления неизменяемых атрибутов в русском языке. Рассматриваются типологические особенности этого класса слов.

Ключевые слова: неизменяемые атрибуты, аналитические прилагательные, предметные слова, признаковые слова, категория, категориальное значение, маркер.

Астен Тамара Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры иностранных языков Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8(863)273-57-72, 8-951-501-99-95

E-mail: astentb@mail.ru

Резниченко Анна Владимировна – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8-923-777-08-92,

E-mail: reznichenkoav2005@yandex.ru

© Астен Т.Б., Резниченко А.В., 2012.

Появление в русском литературном языке слов типа «беж», «массака», «бордо», которые можно квалифицировать как неизменяемые прилагательные, относится к концу XVIII — началу XIX в. Но поскольку подобные словоупотребления встречались нечасто и количественный состав их был весьма ограничен, в грамматиках XIX в. никаких сведений о них не имеется.

В лексикографии помета «неизм. прил.» впервые появилась в СУ (Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова) и применялась она, однако, весьма непоследовательно. Это обстоятельство сыграло роль в формировании представления о том, что вообще нецелесообразно выделять специальный класс неизменяемых Лексикографиприлагательных. ческая практика, таким образом, предшествовала теоретическому осмыслению и описанию неизменяемых атрибутов. Термин «несклоняемые прилагательные» был введен в грамматическую науку А.А.Шахматовым. [Шахматов, с. 491], котодоминирующим признаком прилагательного считал лексическое содержание и лишь во вторую очередь учитывал морфологические свойства. Он пришел к выводу целесообразности признания прилагательными тех неизменяемых слов, которые имеют одинаковое с прилагательными грамматическое значение. Показательно, что А.А. Шахматов относил к неизменяемым прилагательным не только западноевропейские заимствования типа бордо, платье бордо, но и случаи типа «особь статья».

В.В. Виноградов [Виноградов, с. 175] пишет о прилагательных, лишенных внешних примет своей категории беж, бордо, хаки, и о том, что такого рода элементы проникают в русский язык XVIII – XIX вв. не случайно, а в связи с особенно широким развитием в этот период категории качественности. Е.И. Мельников [Мельников, с. 195] приводит словник неизменяемых прилагательных из 70.

Однако параллельно с утверждением в грамматике особой морфологической категории слов неизменяемых прилагательных укреплялась и точка зрения, согласно которой все неизменяемые слова (и предметные, и признаковые) следует отнести к существительным.

Так, в 1960 г. «Вопросы языкознания» публикуют проблемную статью А.И. Молоткова «Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных?» [Молотков, с. 95], где на обозначенный в заглавии вопрос автор отвечает отрицательно. Молотков перечисляет более 50 слов, к которым словари, хотя и крайне непоследовательно, дают пометы «неизм. прил.», «в знач. неизм. прил.» или просто «неизм.», «нескл.» — иногда словари и вовсе обходят молчанием вопрос о принадлежности несклоняемого слова к той или иной части речи. Ср.: ампир, апаш, апплике, беж, бемоль, бордо, брутто, буфф, валансьен, волан, галифе, гала, гротеск, гольф, демисезон, декольте, дезабилье, диез, ин-кварто, ин-октаво, ин-фолио, клеш, комильфо, коми, люкс, майонез, максимум, минимум, маренго, массака, мокко, мажор, минор, модерн, неглиже, нетто, пикколо, плаке, пике, плиссе, пик, перманент, реглан, рондо, сомон, соте, фантазии и др.

Однако ни несклоняемость, ни функция постпозитивного определения, по мысли А.И.Молоткова, еще не являются категориальными признаками части речи — неизменяемого прилагательного. Неосновательными, по его мнению, считаются и ссылки на историческую преемственность этой категории: те немногочисленные слова в древнерусском и старославянском, которые занимают промежуточное положение между прилагательным и наречием испольн, свободь, видимо, связаны с процессом адвербиализации прилагательных.

Все «претенденты» на роль неизменяемых прилагательных разделены А.И.Молотковым на три группы:

1. Слова, которые могут употребляться в современном русском языке и как склоняемые, и как несклоняемые существительные. Или только как несклоняемые (существительные мужского рода ажур, ампир, апаш, бемоль, волан, клеш, люкс, мажор, майонез склоняются, а в позиции постпозитивного употребления к существительному они не имеют форм словоизменения: стиль модерн, брюки гольф, юбка клеш, пальто реглан.

Эти слова как бы на грани перехода от несклоняемых существительных к склоняемым, ср. равную возможность словосочетаний «В стиле ампир» и «В стиле (русского) ампира».

2. Вторую группу составляют слова, которые вне сочетаний с определенным словом не употребляются. Они известны только как постпозитивные определения к другому слову, причем одни из них сохраняют значение самостоятельного слова — часы аплике, посуда плаке, рубашка

фантазии, а другие стоят на грани перехода в зависимую постпозитивную часть (или частицу) определенного слова — театр-буфф, флейта пикколо. Ограниченность употребления только специальными сочетаниями не усиливает определенности их лексико-грамматических характеристик.

В сочетаниях типа *часы пик* проявляется тенденция к устойчивости, лексической слитности и нерасчлененности, в результате чего второе слово может стать постпозитивной частицей.

3. В третью группу объединяются слова типа бордо, беж, хаки, электрик, терракот, маренго, сомон, массака, обозначающих различные смешанные цвета с оттенками, для названия которых соответствующих русских прилагательных не существует. Сравнение с языком-эталоном убеждает, что семантического соотношения здесь не существует, поскольку многие из этих слов в языке-источнике — существительные (франц. bordeaux, итал. terracotta).

У ряда неизменяемых слов есть соотносительные прилагательные, получившие все особенности этой части речи: беж - бежевый, бордо - бордовый. Зачем русскому языку прилагательное беж, если есть прилагательное бежевый?

А.И. Молотков указывает на то обстоятельство, что в русском языке цветовыми названиями могут быть не только прилагательные, но и существительные: молочный цвет — цвет молока, небесный цвет — цвет неба. Так что и слова третьей группы не составляют новой категории неизменяемых прилагательных, а могут быть отнесены к существительным.

Факторами, препятствующими признанию группы неизменяемых прилагательных, является отсутствие у этих слов, формально выраженных грамматических категорий, невозможность образования степеней сравнения и разграничения полных и кратких форм у тех из них, которые по семантике соотносятся с качественными прилагательными.

Существование неизменяемых прилагательных отрицается в статьях, а также в диссертационном исследовании Л.В.Кнориной [Кнорина, с. 98]. Ссылаясь на мысли ведущих грамматистов о роли флексии в формировании категории прилагательных – именно флексии делают прилагательное прилагательными [Пешковский с. 102] и «именно во флексии заключено категориальное значение качественности» – [Виноградов с. 189], она утверждает невозможность бесфлексийных прилагательных. Если в обычных случаях информация о роде, числе и падеже прилагательного является избыточной, то все равно флексии здесь сохраняют свое значение маркеров прилагательных. Для существительного отсутствие флексии означает лишь трудности при определении падежа, но не вступает в противоречие с привычным обликом существительных, поскольку словоформы с нулевым окончанием достаточно распространены в парадигмах обычных существительных. Прилагательное же без флексии – практически обязательного показателя категории атрибутивности – просто не может быть опознано как слово, способное выступить в атрибутивной связи с существительным. Кроме того, употребление неизменяемых существительных облегчается обилием однозначных контекстов, требую-

щих подстановки определенного падежа существительных. Из таких контекстов не вытекает падеж подставляемого слова, но его принадлежность к существительным из контекста ясна. Контекстов же, требующих подстановки прилагательного, почти не существует. Л.В.Кнорина также упоминает о том, что цветообозначениями в принципе могут быть и существительные (охра, индиго), что очень часто неизменяемые определители образуют с определяемым словом неразложимое единство и оценивать с грамматической точки зрения такие единицы, как час-пик, картофель фри, можно только целиком. Общий вывод такой: «Создается впечатление, что к настоящему времени допускавшиеся ранее неизменяемые прилагательные либо переосмыслились как существительные, либо остались лишь в составе устойчивых сочетаний, либо выходят из употребления (во всяком случае – в роли определителя). К последним относятся: ажур, аллегри, антука, гала, гиассе, демисезон, плаке» [Кнорина, с. 88]. Ср. также: «Возможность самостоятельных слов (за исключением его, ее их) определять существительные объясняется как вторичная функция существи*тельных или наречий.»* [Там же, с. 97].

Можно указать также отдельные работы, где не признается существование неизменяемых прилагательных, однако в этих работах нет и детального анализа вопроса. Так, В.М. Немченко пишет о таких словах: они напоминают несогласованные определения или приложения, которые в русском языке выражаются существительными, а значит, «так называемые неизменяемые прилагательные представляют собой определенную категорию несклоняемых существительных» [Немченко, с. 68]. В работе М.Ф. Лукина содержится фраза: «заимствованные слова типа беж (платье беж) прилагательными также не являются» [Лукин, с. 100], но никаких доказательств этого не имеется.

Однако такая точка зрения, насколько мы можем судить, не стала распространенной. Напротив, в течение 60–90-х гг. укрепляется представление о неизменяемых определителях как об особом грамматическом классе — неизменяемых прилагательных. Е.И. Мельников [Мельников, с. 48] утверждает, что категория неизменяемых прилагательных постоянно растет количественно. А.А. Зализняк [Зализняк, с. 88] пишет о прилагательных с нулевым склонением и отмечает грамматическую полифункциональность неизменяемых единиц. Так, случаи типа «цвет какао» или «модерн-театр» интерпретируются следующим образом: словоформы представляют по два слова, одно из которых является прилагательным, другое — существительным. Грамматика современного русского литературного языка 1970 г. признает неизменяемые определители прилагательными с омонимичными формами и характеризует их связь с существительными как примыкание.

Русская грамматика 1980 г. в специальном параграфе 1328 «Нулевое склонение прилагательных» представляет словник из 70 единиц, отмечает, что к прилагательным относится большая группа неизменяемых слов иноязычного происхождения, называющих признак. Эти слова не изменяются по родам, числам и принадлежат к нулевому склонению. Значение

признака обнаруживается у них синтаксически. Среди перечисленных в этой грамматике слов, некоторые в качестве прилагательных могут вызвать сомнение уже потому, что это не соответствует словарным пометам. Таковы слова барокко, цунами, эсперанто, хинди. Для цунами в толковых словарях указывается только категориальное значение существительного. Очевидно, имеется в виду, что в сочетаниях волна-цунами, цунамистанция (станция, изучающая и регистрирующая появление таких волн), цунами-служба у слова появляется значение неизменяемого прилагательного. Далее, если названия национальных языков причислять к прилагательным, то тогда, помимо хинди, следовало бы назвать и остальные слова этой тематической группы — бенгали, дари, идиш, мала ялам, непали, пали, пиджин-инглиш, пушту, фарси и др.

Один из авторов коллективной монографии «Русский язык и советское общество», М.В. Панов [Панов, с. 88] пишет о чрезвычайно продуктивной и развивающейся группе аналит-прилагательных. В диссертационных исследованиях Л.А. Брусенской, В.Н. Арутюнян, Д.В. Бондаревского отстаивается положение о том, что в русском языке сформировался класс неизменяемых прилагательных. Наконец, сведения о прилагательных нулевого склонения проникают в пособия для учителей и школьников общеобразовательных школ.

Объективной основой увеличения количества неизменяемых атрибутов являются внутренние, системные особенности русского языка на современном этапе: распространенность аналитических элементов и конструкций, развитие полифункциональности на категориальном уровне, избыточность флективной системы прилагательного. Многие атрибуты, по сути, являются интернационализмами. Ср.:

Pycc.	Англ.	Итал.	Польск.	Франц.
Барокко	baroque	barocco	barok	baroque
Hemmo	net	netto	netto	net
Хаки	khaki	khaki	khaki	khaki

Многие из этих единиц грамматически полифункциональны. Известно, что вообще в лексике английского языка более 700 самых общеупотребительных лексем свободно перемещаются из одного класса в другой. Во французском также четкая тенденция к уменьшению веса деривации в общей системе словообразовательных средств в связи со значительным развитием синтаксических способов словообразования (в том числе и конверсии). Высокоразвитая флективная система и четкая парадигматическая дифференциация классов слов в русском языке, не стали препятствием для перехода слов из одной части речи в другую.

Литература

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.

Кнорина Л.В. Функционирование слов с неполным набором морфологических показателей в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.

Лукин М.Ф. О широком и узком понимании прилагательных в грамматиках современного русского языка // НДВШ. Филол. науки. 1991. № 1.

Мельников Е.И. Неизменяемые прилагательные в русском языке // Slavia, cacepis pro slavanskou filologii. Roinic XXIII, 1954.

Молотков А.И. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? // Вопросы языкознания. 1960. № 6.

Немченко В.Н. О разграничении частей речи в современном русском языке. Имена прилагательные в их отношениях к другим частям речи. // Из лекций к спецкурсу. Горький, 1975.

Панов М.В. (ред.) Русский язык и советское общество. М., 1989.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 1941.